

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшій Манифестъ 6 августа.

Наконецъ совершилось то, что было предметомъ столькихъ думъ, заботъ, споровъ, тревогъ, опасеній, что внесло столько распри и раздѣленія въ нашу печать и общество. Обнародованъ манифестъ о призывѣ выборныхъ людей отъ всей земли русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ.

Ошибочно было бы видѣть въ новомъ установленіи измѣненіе существующаго строя и ослабленіе авторитета Самодержавія въ пользу „конституціи“, о которой и намека нѣтъ въ новомъ законодательномъ актѣ. Напротивъ, компетенція Думы въ обсужденіи законодательныхъ предположеній заключается только въ совѣщательныхъ правахъ, да и тутъ она не должна „касаться началъ государственнаго устройства“ (§ 34), и Самодержавный Монархъ, призывая выборныхъ людей содѣйствовать усовершенствованію государственнаго строительства, сохраняетъ „всецѣло за Собой

заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы“.

Включенная отнынѣ въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій Государственная Дума представляет собой не измѣненіе существующаго строя, а благовременное осуществленіе того великаго плана государева строительства земли, какой, бывъ предначертанъ еще во время Великой Екатерины, по обстоятельствамъ времени особенно подвинутый Царемъ-Освободителемъ, всегда составлялъ заботу преемниковъ послѣдняго, и изъ нихъ особенно Царствующаго Монарха. Еще два съ половиною года тому назадъ Царь призывалъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ тѣсному единенію въ цѣляхъ усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни.

Служба духовенства въ отношеніи къ великому историческому акту 6 августа можетъ и должна выразиться въ распространеніи среди народа истинныхъ понятій о значеніи новаго учрежденія и въ возбужденіи сочувственнаго къ нему отношенія. То и другое не представляетъ большого труда. Кто изъ простонародья не въ состояніи понять, что новое установленіе открываетъ доступъ къ Царю голоса народа? Но понятно, что призывая народъ свой къ содѣйствію въ дѣлѣ благоустройства общественнаго и государственнаго, Царь вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ населеніе къ пріобрѣтенію надлежащихъ къ тому благоразумія, опытности, просвѣщенія и ревности. Какой пользы можно ожидать отъ новаго великаго дѣла, когда въ выборахъ людей, въ которыхъ предполагаютъ видѣть способность и разумъ къ государственному дѣлу, будутъ принимать участіе невѣжды или недобросовѣстные люди, или, наконецъ, лица, безучастно относящіяся къ

представляемому закономъ великому праву? Вотъ почему если когда, то именно въ настоящее время нужно русскому человѣку, вѣрноподданному своему Государю и истинному сыну отечества, разстаться, наконецъ, съ столь свѣйственною намъ безучастностью къ общественному и государственному дѣлу, по которому, взваливъ всѣ заботы о благѣ общемъ на Правительство, мы говорили доселѣ: „моя хата съ краю, я ничего не знаю“. Теперь тяжесть заботъ о благѣ общегосударственномъ переходитъ на само населеніе и оно уже само дѣлается отвѣтственнымъ за свое благосостояніе.

Знаменательно, что актъ объ образованіи изъ выбранныхъ отъ населенія Государственной Думы обнародованъ въ день Преображенія Господня. Глубокій смыслъ можно открыть въ этомъ случайномъ или намѣренномъ совпаденіи. Въ самомъ дѣлѣ, кто раздѣляетъ вмѣстѣ съ Царемъ (а кто же вѣрноподданный не раздѣляетъ сего? упованіе, „что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжелыхъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ“—кто, повторяемъ, раздѣляетъ это упованіе, тотъ, конечно, вѣритъ и въ то, что это возрожденіе Россіи должно начаться и совершиться въ духѣ народа прежде, чѣмъ перейти въ жизнь.

По справедливому и мужественному голосу одного современнаго Архипастыря только полное безвѣріе, нечестіе, пьянство, развратъ довели Россію до такого ужаснаго состоянія, при которомъ уже нельзя идти по пути духовнаго развитія и мірового прогресса и при которомъ никакіе законы и реформы государственнаго порядка не спасутъ Россіи. Единственное, что спасетъ ее, это

обращеніе къ вѣрѣ и покаянію, которыя всегда спасали насъ въ смутныя времена.

Да возсіяетъ же въ нашихъ омраченныхъ безвѣріемъ и грѣхами душахъ свѣтъ Христу присносуущій и да изольется онъ на вещественное соборное тѣло увичиженія нашего—наше дорогое отечество и да явитъ его намъ въ новомъ величіи, силѣ и славѣ. (Орл. Еп. Вѣд.)

Свящ. М. Авоонскій.

Еще нѣсколько словъ о средствахъ на постройку новаго корпуса для женскаго епархіальнаго училища.

(По поводу замѣтки о. А. Пульхритудова).

Въ 16-мъ № Епарх. Вѣдомостей о. А. Пульхритудовъ обсуждаетъ нѣкоторые изъ указанныхъ нами (въ № 13) источниковъ доходовъ, потребныхъ для постройки новаго корпуса для женскаго епархіальнаго училища, и затѣмъ указываетъ „свои“ новыя источники на этотъ предметъ,— по его мнѣнію, болѣе надежныя и безобидныя. Замѣтка о. А. Пульхритудова, затрогивая попутно очень важныя и уже назрѣвшіе для своего разрѣшенія вопросы (о матеріальномъ положеніи служащихъ и состояніи дѣлопроизводства въ духовной консисторіи, объ упрощеніи и сокращеніи церковнаго писъмоводства и под.), невольно вызываетъ на нѣкоторыя размышленія.

О. Пульхритудовъ отвергаетъ, какъ неудопріемлемыя, слѣдующіе, указанные нами, источники: 1) сборъ съ церквей; 2) сборъ съ причтовъ; 3) увеличеніе платы за живущихъ въ общежитіи отцовскихъ дочерей въ размѣрѣ до 100 руб. въ годъ.

1) Сборъ съ церквей, даже въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ, какъ пять рублей, едвали возможенъ, по мнѣнію о. Пульхритудова, такъ какъ и теперь „годовой доходъ большинства сельскихъ церквей менѣе нормы обложенія... Церковь, на примѣръ, села Уды, имѣющая 1000 д., уплачиваетъ 191 р., при доходѣ въ 209 р. (См. Клировыя вѣдомости за 1904 г.)“.

Что взносы съ церквей за послѣднее время достигаютъ чрезмѣрнаго напряженія, что въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквахъ (особенно приписныхъ) они, можетъ быть, иногда поглощаютъ всю годовую доходность ¹⁾),—печальный фактъ этотъ общезвѣстенъ, онъ отмѣченъ даже въ печати; мало этого, надъ упорядоченіемъ церковныхъ сборовъ по разнымъ епархіямъ работаютъ или съѣзды—окружные и епархіальные—или (какъ въ Калужской еп.) особыя комиссіи,—дѣломъ этимъ, какъ слышно, занято даже высшее центральное духовное управленіе. Но чтобы годовой доходъ большинства сельскихъ церквей былъ менѣе нормы обложенія, съ этимъ нельзя согласится ни въ какомъ случаѣ. О. І. Ягодинскій въ 14-мъ № Епарх. Вѣд. свидѣтельствуетъ, что „изъ вѣдомостей благочинныхъ епархій, доставленныхъ въ духовную консисторію въ 1902 и 1904 г.г. о всѣхъ сборахъ съ церквей, видно, что распредѣленіе этихъ сборовъ по церквамъ... составляетъ отъ 8% до 51% отчисленія съ доходовъ каждой церкви“... (стр. 722). По справкамъ, наведеннымъ нами въ консисторіи, сборы на духовно-учебныя заведенія по нашей епархіи никогда и нигдѣ не достигаютъ полной доходности извѣстной церкви. Даже въ примѣрѣ о. Пульхритудова (с. Уда, Саран. у.) норма обложенія, вопреки его увѣренію, ниже

¹⁾ Лично мы впрочемъ такихъ примѣровъ не знаемъ; не указали намъ этого, на нашъ запросъ, и въ дух. консисторіи.

доходности. Дѣйствительно, въ клировыхъ вѣдомостяхъ по приходу села Уды за 1904 г. указано на приходѣ церковныхъ суммъ 209 р. 93 к., а въ расходѣ (не 191 руб., какъ сказано въ замѣткѣ) 164 руб. 91 к. Когда же мы обратились къ отчетнымъ вѣдомостямъ Б. и В., то нашли тамъ, что изъ общей цифры расхода, почему-то уже обратившейся (изъ 164 р. 91 к. по клировымъ) въ 166 руб. 76 коп., собственно расходовъ обложенія по содержанію духовно-учебныхъ заведеній было только 87 руб. 15 к., а именно: $\frac{0}{100}$ сбора—29 р. 65 к. и на духовныя училища—57 р. 56 к.; остальные списаны на текущія потребности по церкви. А надо сознаться, что церковь села Уды, для доказательства положеній о. Пульхритудова выбрана имъ крайне неудачно, въ особенности за 1904 г., когда доходность церкви почему-то подверглась большому колебанію; за этотъ годъ даже доходы причта, какъ видно изъ тѣхъ же клировыхъ вѣдомостей, съ 759 руб. (средній выводъ за 1901—1903 г.г.) сразу понизились до 463 руб! Почему бы о. Пульхритудову не провѣрить своихъ положеній данными другихъ церквей, напримѣръ, хотя бы своей Скрябинской? Можно быть увѣреннымъ, что выводы у него получились бы иные. Возьмемъ для примѣра тотъ же 1904 г. Судя по отчетнымъ вѣдомостямъ, общее поступленіе по Скрябинской церкви за этотъ годъ равнялось 352 руб. 58 к., общая цифра расхода была 207 руб. 88 коп. Изъ суммы отчисленно: $\frac{0}{100}$ сбора 23 р. 40 к. и на духовныя училища 41 руб. 50 к., всего 64 руб. 90 к., т. е. норма обложенія равнялась только $\frac{1}{3}$ части всей доходности ¹⁾).

¹⁾ Остальные статьи расхода распределяются такъ: ремонтъ церкви и церковнаго дома—53 р. 3 к.; ремонтъ ризницы и церковной утвари—45 р. 89 к.; на покупку ладона, ц. вина, муки и пр. 31 р. 15 к.; на разныя мелочныя и случайныя потребности—12 р. 91 к.

Послѣ всего сказаннаго, стоитъ ли говорить о пятирублевомъ взносѣ, тѣмъ болѣе называть его разорительнымъ и едва ли возможнымъ. Въ сущности, не все ли равно: 64 р. 90 к., платить Скрыбинская церковь или 69 р. 90 к.? Вѣдь суть-то въ томъ, что какія статьи дохода вы не выдумывайте, все-же, въ концѣ-концовъ, отвѣчать будутъ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если не съ церковей и не съ духовенства, такъ откуда взять 150—200 тыс. рублей, какъ опять не изъ завода? Но заводъ въ состояніи будетъ дать 10—12 тыс. рублей ежегодныхъ не иначе, какъ будетъ возвышена цѣна на свѣчи, на 1^{1/2} или два рубля въ пудѣ. Освободивши, наприм. Удинскую церковь отъ пятирублеваго сбора, мы косвенно облагаемъ ее двухрублевой надбавкой на каждый пудъ,—другими словами, беремъ съ нея тѣже 5—6 руб. въ годъ, если не больше.

Нѣтъ, если мы будемъ строить училище, то никакимъ образомъ сборовъ съ церковей намъ не миновать,—а прямыхъ или косвенныхъ—это совершенно безразлично, какъ для церковей, такъ и для самого училища.

2) Еще болѣе возмущаетъ о. Пульхритудова проектированный нами сборъ съ духовенства: этотъ сборъ о. Пульхритудовъ называетъ почему-то даже обиднымъ для духовенства. Къ сожалѣнію, онъ не выясняетъ причинъ оскорбительности сбора, а говоритъ дальше, что сборъ этотъ не можетъ быть одинаковымъ по размѣру съ сельскаго и градскаго духовенства, такъ какъ градское духовенство неизмѣримо-де лучше обезпечено, чѣмъ сельское. Подъ градскимъ духовенствомъ, надо думать, о. Пульхритудовъ разумѣетъ исключительно губернскаго, такъ какъ духовенство большинства уѣздныхъ городовъ нашей епархіи, въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, малымъ чѣмъ лучше себя чувствуетъ, чѣмъ сельское. О. Пульхритудовъ говоритъ, что градскій священникъ получаетъ около 1500 р. и болѣе дохода и имѣетъ еще воз-

возможность заработать отъ разныхъ побочныхъ должностей, о которыхъ въ селѣ и думать невозможно. Но, во 1-хъ, въ Пензѣ такихъ приходовъ, гдѣ бы священникъ получалъ 1.500 р. и болѣе только два—три, въ остальныхъ — священники получаютъ не болѣе 1000—1300 руб. Цифра, конечно, почтенная, но не надо забывать, что не при всѣхъ церквахъ въ городѣ имѣются церковные дома, а приличную квартиру въ Пензѣ для семейнаго священника дешевле 300—400 р. въ годъ имѣть нельзя. Последнее обстоятельство значительно уравниваетъ доходы градскихъ священниковъ съ хорошими сельскими. Съ другой стороны, 600 руб. нельзя считать обычной нормой доходности для священника, живущаго въ сельскомъ приходѣ средней руки. Даже въ с. Удѣ священникъ получаетъ больше этого. Въ самомъ дѣлѣ, при двухчленномъ составѣ причта (хотя діаконъ тамъ и полагается и для него даже назначено жалованье въ 150 р. въ годъ, но въ наличности его обыкновенно не бываетъ) на долю священника приходится: изъ кружки—580 р., жалованья—300 р., вотъ уже 880 р., а тамъ земля и т. д. Даже при наличности діакона доходность священника будетъ превышать 600 р., а именно: отъ кружки—380 р. жалованья 300 р., земли 16½ д. и пр. Въ селѣ Скрыбинѣ за 1903 годъ священникъ получилъ: изъ кружки—375 р., казеннаго жалованья—300 р., затѣмъ 34 д. земли и пр.. А несомнѣнно, что Уда и Скрыбино должны быть причислены къ числу самыхъ скромныхъ приходовъ епархіи, развѣ въ нихъ положено усиленное казенное жалованье. Затѣмъ, у сельскаго священника есть подсобныя занятія: сельскимъ хозяйствомъ, скотоводствомъ и т. д.,—у градскаго ихъ нѣтъ. Наконецъ, условія жизни въ деревнѣ проще и дешевле, чѣмъ въ городѣ. Правда, въ го-

родѣ есть возможность такихъ заработковъ, о которыхъ въ селѣ, по словамъ о. Пульхритудова, и думать невозможно. Главнымъ образомъ здѣсь должно подразумѣвать законоучительство въ школахъ. Конечно, это большое преимущество градскаго священника предъ сельскимъ (какъ есть не мало и другихъ, о которыхъ мы, какъ къ дѣлу не относящихся, не говоримъ), но нужно помнить, что, взаимныя этого градской священникъ несетъ такую массу безмездныхъ обязанностей, о которыхъ сельскому священнику тоже и думать невозможно, на примѣръ: разнаго рода ревизіонныя комитеты, строительныя комиссіи, благотворительныя и просвѣдительныя учрежденія и т. д. А если за всѣмъ тѣмъ, у нихъ есть платныя должности, то эти лишніе рубли достаются губ. священнику за большіе труды. Получаютъ, на примѣръ, градскіе священники по 160 руб. въ годъ за законоучительство въ начальныхъ училищахъ. При переполненности городской школы (60—70 чел. въ отдѣленіи) и извѣстной распущенности (сравнительно съ селомъ) городскихъ ребятъ, это—такой тяжелый трудъ, что корить законоучителя 160 руб. или завидовать ему, по меньшей мѣрѣ, несправедливо. Тѣмъ болѣе, посѣщеніе, уроковъ совершается неопустительно и манкировки со стороны законоучителей 100⁰/о не достигаютъ, какъ въ Смоленской губ. (Пенз. Епарх. Вѣд. № 15)... Впрочемъ, все это сказано только къ слову, чтобъ снять съ градскаго духовенства какой-то новый совершенно незаслуженный упрекъ. Дѣло не въ томъ. О. Пульхритудовъ хочетъ доказать, что градское духовенство должно платить больше чѣмъ сельское... Да кто же утверждалъ противное? Если въ нашемъ проектѣ сборъ этотъ предположенъ въ 5 руб. съ причта, то сдѣлано это только приблизительно, чтобъ вычислить общую цифру; поровну ли будутъ платить сель-

скіе и городскіе священники, вопроса этого тутъ не имѣлось даже въ виду. Проектъ есть только проектъ, а совѣтъ не точное, детальное распредѣленіе. Послѣднимъ займется уже будущій епархіальный съѣздъ. И если ему будетъ угодно обложить градское духовенство хотя бы двойнымъ сборомъ противъ сельскаго, можно быть увѣреннымъ, градское духовенство понесетъ этотъ сборъ безропотно,—понесетъ, не взирая на то, что, въ большинствѣ случаевъ, губернское духовенство въ епархіальномъ училищѣ своихъ дѣтей и не учить.

Спеціальныи сборъ обиденъ... Нѣтъ, пришло время,—и съ этимъ, волей-неволей, придется согласиться, несмотря ни на какіе софизмы,—когда духовенство, для удовлетворенія вновь нарождающихся нуждъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должно будетъ больше всего обращаться къ позаймствованіямъ изъ своихъ собственныхъ личныхъ средствъ. Доселѣ наше Пензенское духовенство на духовно-учебныя заведенія почти ничего изъ личныхъ средствъ не давало, исключая развѣ послѣдній съѣздъ, который въ этомъ отношеніи сдѣлалъ рѣшительный починъ. И что же? Не заслужили мы за это вполне справедливаго упрека со стороны свѣтской интеллигенціи? Даже на дняхъ пишущему эти строки одно образованное и къ духовенству расположенное лицо говорило приблизительно такъ: „странное дѣло, духовенство называетъ духовно-учебныя заведенія своими, а спросить, сколько же оно пожертвовало на нихъ изъ своихъ личныхъ средствъ? Да ничего; все взято съ церкви. Стало быть, школы эти—не школы духовенства, а школы церкви, т. е. мірянъ по преимуществу. А если такъ, зачѣмъ же духовенство единолично распоряжается судьбами этой школы? Почему ото всего отстранены міряне? Вотъ вы опять соберетесь разсуждать, откуда вамъ

взять средства на постройку новаго женскаго училища; будете облагать церкви новыми сборами... А мірянъ-то вѣдь опять не будетъ?... Развѣ не справедливъ этотъ упрекъ? И еще: въ обществѣ и печати за послѣднее время идутъ настойчивые разговоры о скорой реформѣ духовной школы. Проекты сыплются за проектами. Свѣтское общество и большинство свѣтскихъ, даже нѣкоторые изъ духовныхъ публицистовъ не прочь наши духовно-учебныя заведенія обратить въ общеобразовательныя всесословныя училища съ реальнымъ образованіемъ,—нѣкоторые хотятъ даже и общежитія наши уничтожить совсѣмъ, воздвигнувши на нихъ новыя всесословныя школы... Какъ же заступится духовенство за свою школу, когда ее будутъ отнимать? Какъ оно скажетъ: „не троньте, это наша школа, она создана и питается на наши собственные, кровные гроши?.. Нѣтъ, не къ тому идетъ время, чтобы считать эти пятирублевики обидой. Напротивъ, надо предупреждать событія, чтобъ хотя за это время, если не успѣли сдѣлать того прежде, завоевать себѣ право называть свои школы именно своими.

Обязательный сборъ обиденъ... А какъ же дворянство. —съ не менѣе, конечно, развитымъ чувствомъ собственного достоинства, чѣмъ духовенство,—строить свои институты исключительно на поступленія чрезъ обязательную раскладку на дворянскія земли и пр. недвижимыя имущества? Какъ же на средства, собранныя вышеуказаннымъ путемъ, оно содержитъ койки и лазареты для раненыхъ, снаряжаетъ санитарныя отряды и т. д.? За дворянствомъ идутъ города, сельскія общества; тѣ и другія содержать свои общеобразовательныя и спеціальныя училища опять таки на средства, получаемыя чрезъ обязательную раскладку на недвижимыя имѣнія плательщиковъ и точно также обиды

въ этомъ никакой не видятъ. Почему же обязательный взносъ обиденъ только для духовенства?

Можетъ быть, сборъ этотъ для духовенства тяжелъ, не по силѣ? Но можно ли объ этомъ серьезно говорить? Самарскія епархіальныя вѣдомости (№ 13), убѣждая самарское духовенство, поспѣшить улучшеніемъ жизни воспитанницъ въ епарх. ж. училищѣ, антисанитарное состояніе котораго училищный врачъ, въ представленномъ имъ Совѣту училища и нынѣ уже отпечатанномъ докладѣ, сравниваетъ съ тюрьмами на Сахалинѣ и находятъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно уступаетъ даже тюрьмамъ, говорятъ: „Для измѣненія порядка вещей въ училищѣ, конечно, прежде всего, необходимы средства. А ихъ очень мало, особенно при все возрастающемъ числѣ сборовъ“,— говоритъ духовенство. Но кто же не знаетъ, что увеличеніе сборовъ нисколько не мѣшаетъ нѣкоторымъ священникамъ одѣвать дѣтей по послѣдней модѣ и, если бы можно было знать цифру, которую духовенство епархіи тратитъ на одежду взрослыхъ дочерей, то она, вѣроятно, превысила бы сумму, которая нужна будетъ на оздоровленіе училища.. Здѣсь, впрочемъ, сознавая потребность одѣваться, какъ всѣ, а тамъ.. гдѣ-то слышенъ глухой голосъ врача. одинокій, незамѣтный, хотя и пророческій“...

Въ самомъ дѣлѣ, мало ли каждый изъ насъ дѣлаетъ непронизводительныхъ расходовъ, которые подчасъ обращаются у насъ чуть-чуть не въ постоянную статью, даже въ привычку, напримѣръ, по приему гостей. Преосвященный могилевскій Стефанъ, рекомендуя духовенству собираться другъ къ другу для пастырскихъ разсужденій, отмѣчаетъ что „большимъ недостаткомъ современныхъ собраній духовенства является дорого стоящее угощеніе, предлагаемое гостямъ, ибо обычай ввелъ въ упот-

ребленіе вина и магазинныя закуски. Такое собраніе для бѣдныхъ священниковъ является чѣмъ-то въ родѣ татарскаго нашествія. Прежде проще было: угощеніе было домашнее "... Преосвященный совѣтуетъ уговориться на счетъ пастырскихъ собраний, чтобъ „кромѣ чая и домашнимъ образомъ приготовленныхъ снѣдей никакого угощенія не было, хотя бы хозяинъ и имѣлъ возможность къ болѣе широкому гостепріимству“. (Могил. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 12-й стр. 325). Да, стоитъ только духовенству въ чемъ—нибудь себя ограничить, и патирублевики; несомнѣнно, найдутся!..

3) Что касается усиленія взносовъ за отцовскихъ дочерей, живущихъ въ училищномъ общежитіи, то о. Пульхритудовъ совершенно справедливо указываетъ на тяжесть уплаты десятирублеваго взноса съ каждой ученицы для отца, имѣющаго въ училищѣ 2--3 дочерей. И надо надѣяться, что епархіальный съѣздъ обратитъ должное вниманіе на это заявленіе и, что можно, сдѣлаетъ для облегченія многосемейныхъ родителей, можетъ быть совѣмъ освободитъ ихъ отъ усиленныхъ взносовъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже обыкновенный взносъ за воспитанницъ, живущихъ въ общежитіи, бываетъ различенъ для членовъ причта; священникъ, напримѣръ, платитъ 100 р.; діаконъ 90 р., псаломщикъ 80 р. Но чтобъ была отмѣнена и отвергнута вся эта статья, на это нельзя разсчитывать, ибо все же плата въ училищѣ настолько еще не велика, что маленькое возвышеніе ея не будетъ тяжелымъ обремененіемъ.

Свящ. Н. Быстровъ.

(Продолженіе будетъ).

О реформѣ духовной школы.

Въ 162 № газеты „Русское Слово“ за текущій годъ помѣщена статья инспектора семинавіи Н. С., предлагающая проектъ реформы современной духовной школы. Среди мѣръ, являющихся, по мнѣнію автора, необходимыми для полнаго обновленія дух. школы между прочимъ онъ рекомендуетъ уничтоженіе общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и обращеніе сихъ послѣднихъ въ общесословныя.

І. Желательно ли уничтоженіе общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ?

Противъ общежитій при закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ приводилось и приводится множество возраженій. И нельзя не согласится съ большинствомъ изъ этихъ возраженій. Во всякомъ случаѣ никакое общежитіе, какъ бы оно хорошо ни было поставлено, не замѣнитъ семьи. И понятно, почему: въ общежитіи, при его казарменно-казенной, строго-оффиціальной обстановкѣ, нѣтъ той атмосферы материнства, взаимной любви, деликатности, родственности, которая собственно и формируетъ благородныя стороны человѣческаго характера. Съ этой стороны авторъ проекта правъ въ своемъ предубѣжденіи противъ семинарскихъ и училищныхъ общежитій. Но безусловное предпочтеніе предъ общежитіемъ можетъ быть оказано не всякой семьѣ. Полное предпочтеніе можно отдать только здоровой, честно настроенной и достаточно обезпеченной семьѣ. Отсюда такой выводъ: духовенство могло бы отказаться отъ общежитій лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ имѣть возможность помѣщать своихъ дѣтей на квартиры въ благовоспитанныя, достаточныя семьи городскихъ обывателей. Но посильно ли это духовенству?

Чтобъ помѣстить сына или дочь въ семью средняго достатка, нужно платить при существующихъ условіяхъ жизни, хотя бы на примѣръ въ г. Пензѣ, не менѣе 300 р. въ годъ. Очевидно, это такая громадная сумма, которую могутъ платить только избранные изъ духовной братіи. Доходы сельскаго священника по нашей епархіи въ среднемъ не превышаютъ 700—800 рублей въ годъ. Допустимъ, что у священника учатся 2—3 человѣка. Трудно и даже невозможно на эти 700 р. и самому съ остальной семьей содержаться въ деревнѣ, да 600—900 руб. отдѣлять ежегодно на содержаніе дѣтей въ городѣ. Пронизшее духовенство и говорить нечего. Кое-какъ сколотить въ годъ бѣдный псаломщикъ 200—300 р. и все-таки отъ воспитанья дѣтей своихъ не отказывается: то лошадку выкормить и продать, то отъ полевого хозяйства что оторветъ, то жалованье сохранить,—глядишь: взносъ за сына или дочь и готовъ; благо, неособенно и великъ онъ,—всего 80—90 р. въ годъ, да и тѣ не въ одинъ срокъ. И такое облегченіе, можно сказать, благодѣяніе дало бѣдняку общежитіе. А чтобы онъ сталъ дѣлать, еслибъ этого благодѣтельнаго учрежденія не было и онъ долженъ былъ бы помѣщать, дѣтей на частныхъ квартирахъ съ платой за каждаго по 300 р.?!

Къ сказанному надо прибавить, что общежитіе даетъ довольно приличный надзоръ за учениками, во время его жизни и вечернихъ занятій; при сердечности начальника заведенія и воспитателей надзоръ этотъ, особенно для дѣтей разсѣянныхъ или слабыхъ, имѣетъ громадное значеніе. Семья, даже хорошая семья репетитора не даетъ. Слѣдовательно, родителямъ, опредѣляющимъ дѣтей на частныя квартиры, надо опять быть готовыми, при маленькой неустойкѣ въ дѣлахъ сына, къ найму отдѣльнаго

репетитора, что сопряжено опять съ значительными расходами.

Такимъ образомъ, духовенству, за весьма рѣдкими, скорѣе, всего единичными исключеніями, придется отказаться, — разъ общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ будутъ закрыты, — отъ размѣщенія дѣтей по хорошимъ семьямъ. Волей-неволей явится необходимость возвратиться къ старому житію — бытію семинарскому, возобновить „помяловщину“, т. е. воскресить старыя, спеціально-семинарскія квартиры по окраиннымъ лачугамъ, у разныхъ „Апарихъ“, да „Кудимычей“. А каково было житіе на этихъ квартирахъ, мы всѣ знаемъ, если не по личному опыту, то по рассказамъ отцовъ и печатнымъ воспоминаніямъ, время отъ времени появляющимся въ повременныхъ изданіяхъ.

Въ Пенз. епарх. вѣдомост. за 1881 годъ, была напечатана интересная статья А. Архангельскаго — „Квартирная жизнь учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища“. Статья эта, въ существѣ дѣла, была передѣланная и только отчасти видоизмѣненная официальная докладная записка, въ свое время представляемая авторомъ — помощникомъ смотрителя того же училища на разсмотрѣніе училищнаго Правленія, а затѣмъ и Его Преосвященства; она, слѣдовательно, представляетъ собою строго служебный документъ, въ которомъ, несмотря на всю искренность составителя, многое неприглядное, вѣроятно, пряталось за покровъ виѣшней благопристойности. Тѣмъ не менѣе, неутѣшительную картину рисуетъ намъ почтенный авторъ.

„Мои наблюденія — пишетъ г. Архангельскій, — надъ жизнію учениковъ въ квартирахъ показали, что жизнь не во всѣхъ отношеніяхъ обставлена благопріятными условіями.

—Прежде всего, квартиры, при настоящемъ положеніи дѣла, неудобны для учениковъ въ гигиеническомъ отношеніи. Обыкновенно мальчики, въ числѣ семи, восьми и девяти человѣкъ, занимаютъ двѣ-три небольшихъ комнаты, изъ которыхъ одна, самая большая, служитъ занятой, а остальные спальными комнатами. Послѣднія вездѣ, во всѣхъ квартирахъ, необыкновенно тѣсны и загромождены ученическими кроватками такъ, что свободнаго мѣста для прохода почти не остается. Въ этихъ комнатахъ помѣщаются сундуки дѣтей, нерѣдко полки для книгъ, печныя лежанки, здѣсь же нерѣдко развѣшана одежда учениковъ, лежатъ ихъ обувь, въ дурную погоду очень грязная, такъ что комната наполнена сверху до низу и для мальчиковъ остается свободное мѣсто только на кровати, очень узкой и построенной при томъ не для одного, а на двоихъ (и больше). Воздухъ въ спальняхъ комнатахъ учениковъ не отличается свѣжестью даже по вечерамъ, а утромъ, послѣ того какъ ученики проспять 8--9 ч., онъ долженъ быть положительно удушливъ. Къ тому же хозяева затрудняются выметать пыль изъ подъ кроватей, такъ какъ туда не легко проникнуть съ вѣникомъ: сплошь стоятъ сундуки. Форточекъ въ спальняхъ нѣтъ, да и неудобно отворять ихъ ночью: спящій и размѣтавшійся мальчикъ какъ разъ простудится отъ холоднаго воздуха. Занятныя комнаты обширнѣе спальныхъ, но не настолько, чтобъ служить хорошимъ и удобнымъ помѣщеніемъ 8—9 мальчикамъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ часто стоятъ койки, не помѣстившіяся въ спальняхъ. Заниматься по вечерамъ мальчикамъ приходится въ кучѣ, на двухъ небольшихъ, поставленныхъ рядомъ, столахъ, иногда не одинаковой высоты, при одной, не всегда аккуратно содержимой, лампѣ. Въ тѣснотѣ, сидя бокъ о

бокъ, мальчики, естественно, мѣшаютъ другъ другу въ занятіяхъ даже при подготовкѣ устныхъ уроковъ, а въ письменныхъ работахъ тѣмъ болѣе. Доводилось наблюдать, что нѣкоторые ученики помѣщались съ тетрадками на узкихъ подоконникахъ, находя это удобнѣйшимъ для себя. Изъ комнаты слышится гулъ даже на улицѣ: ученики привыкаютъ учить уроки вслухъ, причемъ стараются заглушить другъ друга, чтобы сосредоточиться хорошенько на своемъ предметѣ; въ говорѣ получается монотонность, отъ которой ребенокъ съ трудомъ отвыкаетъ, и въ классѣ онъ отвѣчаетъ урокъ какъ то жалостливо, хотя бы и хорошо его подготовилъ... Спальнаго бѣлья вообще слишкомъ мало, а носильное—носится, въ большинствѣ случаевъ, отъ бани до бани, т. е. двѣ недѣли и наконецъ дѣлается совершенно грязнымъ. Верхняя одежда учениковъ и недостаточна, и слишкомъ разнообразна и пестра по цвѣту и покрою, а потомъ неудобна и не красива... Всѣ указанныя неблагопріятныя условія ученической жизни имѣютъ важное воспитательное значеніе на мальчиковъ въ дурную сторону; они создаютъ для ребенка ту сѣренькую, грязноватую обстановку, которая не можетъ не производить впечатлѣнія на его душу потому одному, что онъ живетъ въ ней не мѣсяцъ, не два, а цѣлые годы, живетъ въ такую пору своего развитія, когда внѣшняя обстановка создаетъ его привычки, сообщаетъ извѣстныя черты его характеру. Трудно нажить привычки аккуратности, чистоты, опрятности, приличія и вѣжливости тамъ, гдѣ много пыли, много недостатковъ въ самомъ необходимомъ, много неприличія по нуждѣ“... (Пенз. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 16, стр. 12—30).

Не нужно забывать, что рѣчь въ приведенной выдержкѣ идетъ про учениковъ духовнаго училища въ

уѣздномъ городѣ, гдѣ жизнь безусловно дешевле и народъ лучше и богобоязненнѣе, чѣмъ въ губернскомъ городѣ; говорится здѣсь о томъ, что имѣло мѣсто 30 лѣтъ тому назадъ, когда опять таки жилось всѣмъ и легче и благопристойнѣе, чѣмъ въ наши дни, такъ какъ хулиганства и современной распущенности тогда еще не знали. За всѣмъ тѣмъ, всѣ отбросы общества ютятся по окраинамъ города. Неужели же въ сосѣдствѣ съ нами, а можетъ быть и подъ одной кровлей жить дѣтямъ духовенства будетъ лучше въ воспитательномъ отношеніи, чѣмъ теперь, когда они содержатся въ прекрасно обставленныхъ общежитіяхъ?

Ревизоры духовно-учебныхъ заведеній всегда давали самые неудовлетворительные отзывы объ ученическихъ квартирахъ. Смотритель пенз. дух. училища, (нынѣ покойный) протоіерей К. Смирновъ, въ рѣчи своей при открытіи училищнаго общежитія (17 декабря 1878 года), засвидѣтельствовалъ въ всеуслышаніе: „неизвѣстно, какой отзывъ о квартирной жизни учениковъ сдѣлаетъ членъ учебнаго Комитета—ревизоръ М. Х. Григорьевскій, но бывшій въ 1875 г. ревизоръ Зинченко замѣтилъ официально, что на частныхъ квартирахъ учениковъ условія жизни самыя неблагопріятныя: въ нихъ сыро, грязно, тѣсно и воздухъ спертый“ (Пенз. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 2. стр. 83). А несомнѣнно ревизоры видѣли только ближайшія къ училищу квартиры и едвали доходили до „настоящихъ“ ученическихъ квартиръ.

Открытіе общежитій при семинаріяхъ и училищахъ вызывалось, какъ это всѣмъ извѣстно, именно, съ одной стороны, неприглядными, иногда прямо невозможными условіями квартирной жизни учениковъ, а съ другой—же-

ланіемъ и самого духовенства, и епархіальнаго и училищнаго начальствъ помочь священноцерковнослужителямъ приблизительно за такія же деньги, что они платили на частныхъ квартирахъ, содержать дѣтей въ общежитіяхъ, гдѣ бы они находили себѣ и тепло, и чистоту, и воздухъ, и свѣтъ, постоянный бдительный надзоръ и помощь при занятіяхъ, и т. д. И послѣ всего этого возвращаться снова къ старому порядку вещей, отъ котораго, путемъ страшныхъ усилій—и нравственныхъ и матеріальныхъ,— еле-еле освободилось, наконецъ, духовенство? И странно, и просто неумно! Закрѣпить общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ наше время, это значитъ обречь, по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ духовнаго юношества на полную безграмотность и невежество, или предоставивши ученикамъ право жить на окраинахъ города, примириться съ воцареніемъ, и въ школахъ и въ духовной семьѣ, духа босаячества и нравственнаго одичанія. Даже свѣтскія учебныя заведенія, даже гимназіи, даже университеты хлопочутъ объ интернатахъ и дешевыхъ столовыхъ. Почему же духовенство должно идти наперекоръ всѣмъ и во вредъ себѣ?..

Вообще уничтоженіе общежитій было бы ужаснымъ несчастіемъ для духовенства. И нельзя не удивляться, что такой убійственный проектъ исходитъ отъ инспектора семинаріи. Вѣдь это—ничто иное, какъ измѣна своему кровному дѣлу... Не даромъ ренегаты считаются самыми опасными врагами того дѣла, которому сами когда-то поклонялись, служили, а теперь такъ страшно его ненавидятъ. Вотъ если бѣ духовенству, не исключая и низшихъ членовъ причта, положили тысячные оклады жалованья, какъ напримѣръ акцизнымъ чиновникамъ, тогда другое дѣло: пусть бы и общежитія закрывались. А такъ какъ этого ни мы, ни наши внуки и правнуки не дождемся, то и го-

ворить серьезно о закрытіи семинарскихъ и училищныхъ общежитій, въ силу какихъ бы то ни было соображеній, бесполезно, а потому и излишне.

II. Справедливо ли предложеніе изъ духовной школы создать школу общесловную?

Предлагая спеціально-словную духовную школу обратить въ общедоступную, авторъ указаннаго раѣе проекта видитъ главное основаніе къ тому въ соображеніи, что духовныя семинаріи и училища — мужскія и женскія — содержатся на добровольные „дары“ вѣрующаго народа, отдающаго часто послѣднюю „ленту вдовицы“ на „свѣчку“, (проще говоря, на свѣчныя доходы). Жертвуетъ народъ, учится одно духовенство. Несправедливо. — старается убѣдить авторъ, — надо дать доступъ всѣмъ, кто несетъ жертву.

Насколько же справедливо однако такое утвержденіе? Что духовно-учебныя заведенія содержатся главнымъ образомъ на свѣчныя доходы, это такъ. Но помимо этихъ доходовъ, наши семинаріи и училища получаютъ не мало пожертвованій и изъ личныхъ средствъ духовенства. Какъ всякому извѣстно, при нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ существуетъ не мало стипендій, которыя содержатся исключительно или на особые капиталы духовенства, или на ежегодные взносы изъ личныхъ средствъ его, жертвуемые въ память важныхъ историческихъ событій или для увѣковѣченія великихъ историческихъ именъ. Такъ, прошлый общепархіальный съѣздъ духовенства нашей епархіи, въ память рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, постановилъ, между прочимъ, открыть на вѣчныя времена десять полныхъ стипендій при Пензенскомъ епархіальномъ семинарскомъ общежитіи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, по пяти въ каждомъ,

исключительно для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ духовнаго званія и на этотъ предметъ ассигновать ежегодно по 875 руб. изъ личныхъ средствъ духовенства. Затѣмъ, при семинаріяхъ и училищахъ есть именныя стипендіи, жертвователями коихъ являются бывшіе питомцы духовной школы. Духовенство на благоустройство учебныхъ заведеній платитъ особые „земельные“ сборы, жертвуетъ по подписнымъ листамъ и т. д. За всѣмъ тѣмъ, дѣлаетъ взносы, иногда очень значительныя, на экстраординарные расходы. Такъ, прошлымъ же съѣздомъ духовенства, рѣшившимъ строить новое зданіе для епархіальнаго училища, постановлено необходимыя средства на первоначальные расходы (составленіе плана, смѣты и т. д.) собрать изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи, полагая по три рубля съ каждаго штата. Не говоримъ, сколько положено со стороны духовныхъ дѣятелей нравственныхъ усилій, настойчивости, энергіи, даже чернаго физическаго труда, чтобъ довести духовно-учебныя заведенія до той степени благоустройства и съ внутренней, и съ внѣшней стороны, въ какомъ они существуютъ въ наши дни. Все это, очевидно, съ свѣчными доходами не имѣетъ никакого соотношенія. Между тѣмъ, если школы духовныя взять отъ духовенства и передать въ общее пользованіе, придется посягнуть и на эти собственные жертвы духовенства, а это было бы большой несправедливостью со стороны общества. Даже въ томъ случаѣ, если бѣ, —допустимъ невозможное,—духовенству при этой передачѣ были возвращены всѣ затраченные лично имъ самимъ капиталы, и тогда на лицо осталась бы нравственная сторона дѣла, т. е. тѣ усилія энергія и воли, которыхъ никакими деньгами купить вельзя.

Помимо сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить что и на

спеціально-свѣчные доходы духовенство всеже имѣетъ преимущественное, если не исключительное право. Духовенство наше, искони вѣковъ, питалось грошевыми подачками, чуть не милостивей отъ „доброхотныхъ“ даяній. Такой роскоши, какъ опредѣленные приличные оклады жалованья и право на пенсію, оно не вѣдало; объ этомъ стали говорить только на дняхъ. Единственнымъ преимуществомъ духовнаго званія являлась возможность порядочно учить дѣтей на свѣчные доходы... И вотъ эту-то прерогативу, не обращая вниманіе на историческія заслуги духовенства, хотять, будто бы во имя справедливости и пользы дѣла, отнять отъ духовенства.

Свящ. *Николай Вистровъ.*

Сороколѣтіе Параскево-Вознесенскаго Пайгармскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда.

Есть въ нашемъ отечествѣ такіе „уголки“, къ которымъ православный русскій народъ относится съ особеннымъ благоговѣніемъ и уваженіемъ; еще только издали завидя ихъ, православный христіанинъ спѣшитъ сложить свою руку для крестнаго знаменія, ибо имъ овладѣваетъ какой то пріятный и благоговѣйный трепетъ, и слезы восторга и радости льются изъ его очей. Протекають годы, десятки и сотни лѣтъ, а эти богоспасаемые „уголки“ непоколебимо и ревниво продолжаютъ соблюдать свой созданный и вполнѣ опредѣленный обликъ. Эти любимые православнымъ человѣкомъ уголки называются обителями или монастырями. Извѣстно, съ какою любовію и какимъ благоговѣніемъ стремится народъ въ

эти обители и монастыри. Сюда онъ идетъ добровольно, по искреннему общанію: идетъ съ молитвой на устахъ и въ сердцѣ; старается выставлять здѣсь все службы Божіи, и облегчить свою совѣсть въ таинства исповѣди и причастія святыхъ Тѣла и Крови Христовой. Паломнику нравится уставъ и чинъ монастырской службы: онъ здѣсь отдыхаетъ душой, слушая хорошее монашеское пѣніе и неторопливое церковное чтеніе. Уходя изъ монастыря, паломникъ беретъ съ собою на родину въ память и благословеніе разные предметы религіозные: крестики, иконы, картинки, книжки и т. п. Къ числу такихъ то любимыхъ православнымъ народомъ „уголковъ“, Пензенской епархіи нужно причислить Параскево-Вознесенскій женскій монастырь, Инсарскаго уѣзда, находящійся отъ губернскаго города въ 100 верстахъ, а отъ уѣзнаго въ 40 верстахъ.

Параскево-Вознесенскій монастырь у крестьянъ извѣстенъ подъ именемъ „Пайгармскаго“, такъ какъ находится вблизи деревни „Пайгармы“, отстоящей отъ станціи Рузаевки Московско-Казанской желѣзной дороги въ 7 верстахъ. Монастырь занимаетъ довольно видное и красивое мѣстоположеніе, расположенъ на одной возвышенности, господствующей въ этой мѣстности. Лѣтомъ монастырь кажется особенно красивымъ съ южной стороны, гдѣ проходитъ желѣзная дорога; почти со всехъ сторонъ монастырь окруженъ лѣсомъ и монастырскими садами, за которыми стелются луга и пахотныя поля, принадлежащія монастырю и владѣльцамъ сосѣднихъ селъ и деревень. Мѣстность, занимаемая монастырскими зданіями, представляетъ собою довольно ровную четырехъ—угольную площадь, обнесенную со всехъ сторонъ монастырскими корпусами и каменною стѣною съ нѣсколькими башнями

по угламъ. Внутри площади находятся два пяти-главыхъ великолѣнныхъ каменныхъ храма, называемые соборами: лѣтній Успенскій и зимній Вознесенскій. Изъ другихъ зданій, находящихся внутри ограды, обращаютъ на себя вниманіе по архитектурному устройству и красотѣ: 1) каменная высокая трехъ-ярусная колокольня; 2) такъ называемый „архіерейскій“ корпусъ съ многочисленными залами и комнатами; 3) обширная каменная новая трапезная и 4) каменная часовня надъ могилой первой настоятельницы монастыря игуменіи Параскевы. Кромѣ двухъ соборныхъ храмовъ, находящихся внутри ограды, есть еще три домовыя церкви, изъ которыхъ одна находится въ „архіерейскомъ“ корпусѣ, другая при настоятельскихъ колліяхъ, а третья—при больничномъ корпусѣ. Въ ограды монастыря находятся: двѣ деревянныя церкви, изъ которыхъ одна находится на кладбищѣ, а другая выстроена надъ источникомъ, при которомъ явилась, по преданію, чудотворная икона св. муч. Параскевы. Въ ограды же монастыря находятся довольно многочисленныя постройки и службы для веденія многосложнаго, разнообразнаго и правильно организованнаго монастырскаго хозяйства, а такъ же пріемныя корпуса гостиницы для пріѣзжающихъ многочисленныхъ паломниковъ, четыре дома для священнослужителей, школа-пріютъ для сиротъ дѣвочекъ и другія правильно распланированныя постройки.

Пайгармскій монастырь, можно сказать, еще новый: со времени его основанія протекло только 40 лѣтъ; но несмотря на свое недавнее существованіе, онъ, по обилію храмовъ, монастырскихъ зданій, красотъ мѣстоположенія и численности сестеръ, занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ монастырей Пензенской епархіи. Въшнее благоустройство монастыря и внутреннее управленіе имъ,

особенно за послѣднее десятилѣтіе, настолько улучшились что нашли себѣ сочувствіе между лицами состоятельными и расположили ихъ къ благотвореніямъ, способствующимъ процвѣтанію монастыря и улучшающимъ и упрочивающимъ его благоустройство. Народная любовь влечетъ въ Пайгармскій монастырь, особенно въ великій постъ и престольные праздники, огромныя массы народа, которыя почти всегда получаютъ бесплатно пропитаніе во время своего въ немъ пребыванія. Впрочемъ, этотъ монастырь пользуется почетомъ и уваженіемъ и другихъ классовъ общества: такъ по случаю русско-японской войны о семъ монастырѣ появились разговоры и печатныя замѣтки въ военномъ кругу. Многіе истинно-православные воины, отправляясь на Дальній Востокъ по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ, считали и считают своимъ нравственнымъ долгомъ помолиться въ сей обители и испросить себѣ Божіей помощи въ борьбѣ съ хитрымъ и коварнымъ врагомъ. Въ числѣ многихъ богомольцевъ офицеровъ, солдатъ, монастырь посѣщаютъ и полковые священники, врачи и весьма многія сестры милосердія изъ отрядовъ Краснаго Креста. Всѣ эти страдалцы и страдалицы за нашу родину, проѣзжая по желѣзной дорогѣ и видя красоту монастыря, во время остановки поѣздовъ на ст. Рузаевка, распрашивая о монастырѣ, убѣждались, что монастырю, при его внѣшней красотѣ, соответствуетъ и внутренняя красота, какъ то: подвижническая жизнь монахинь, добрая слава о настоятельницахъ сего монастыря и о ея гостепріимствѣ и радушіи, пѣніе монахинь и т. п. И дѣйствительно, являясь въ монастырь, воины съ радушіемъ привѣтствовались настоятельницей его, которая оказывала имъ посильную помощь и деньгами и гостинцами, а какъ хозяйка монастыря, радушно предлагала

имъ трапезу и угощеніе. Затѣмъ, вмѣстѣ съ дорогими гостями, шла въ храмъ Божій, въ который вызывался очередной священникъ, каковой при пѣніи монахинь, и служилъ молебенъ съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и всему Христолюбивому воинству. Уѣзжая изъ монастыря, воины съ восторгомъ рассказывали о своемъ въ немъ пребываніи, такъ что извѣстный нашъ военный корреспондентъ Немировичъ-Данченко счелъ нужнымъ упомянуть о радушіи, благотворительности и гостепріимствѣ нынѣшней настоятельницы монастыря. Говоря о посѣщеніи воинами монастыря, нужно замѣтить, что изъ средствъ монастыря въ нынѣшнюю войну были сдѣланы значительныя пожертвованія на Красный крестъ деньгами и другимъ имуществомъ. Трудами монахинь были изготовлены тысячи рубашекъ на больныхъ и раненныхъ воиновъ, корпія, полотенцы и холсты десятками пудовъ отправлялись въ Пензу и на Дальній Востокъ.

Въ настоящее время въ монастырѣ проживаютъ до 500 сестеръ, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько схимницъ. Причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ и одного діакона.

Не смотря на свое недавнее существованіе, Пайгармскій монастырь успѣлъ заявить свое сочувствіе дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной вѣры. Такъ, при монастырѣ имѣется школа-пріютъ, въ которой обучаются сироты и дѣти бѣдныхъ родителей. Кромѣ обученія грамотѣ, призрѣаемыя дѣти пріучаются къ хозяйству, сильному ручному ремеслу-шитью, вязанью, вышиванью и присматриваются къ выдѣлкѣ ковровъ и другихъ предметовъ житейскаго обихода. За успѣхи въ школьномъ дѣлѣ, труженицамъ на этомъ поприщѣ Епархіальнымъ Начальствомъ не разъ была объявлена благодарность.

Благотворительная дѣятельность монастыря и разнообразна и многочисленна. Кромѣ призрѣнія сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, благотворительность монастыря выражается въ подачѣ медицинской помощи всѣмъ больнымъ, приходящимъ въ монастырь: для сего при монастырѣ имѣется аптечка и нѣкоторыя изъ сестеръ обители съ пользою трудятся въ подачѣ помощи больнымъ.

Всѣмъ посѣщающимъ монастырь, какъ было сказано раньше, выдается отъ монастыря хлѣбъ и горячая пища—бесплатно, или же за небольшую плату. Во время неурожайныхъ годовъ, Пайгармская обитель принесла большую пользу голодающимъ крестьянамъ сосѣднихъ селъ и деревень тѣмъ, что ежедневно прокармливала на свои средства отъ 50 до 100 чел. Узнавъ о семъ, покойный Преосвященный Митрофанъ положилъ такую резолюцію: „Радуюсь за обитель и призываю Божіе благословеніе на ея разумную и сердобольную настоятельницу за призрѣніе сиротъ и вдовъ и питаніе голодающихъ... Силенъ есть Господь всяку благодать изобилovati. Дающаго рука не оскудѣетъ“. Изъ средствъ же монастыря часто выдается помощь погорѣльцамъ сосѣднихъ селъ, а также и сѣмена на обсеменение полей. Особенно извѣстна благотворительность монастыря для сельскихъ храмовъ, находящихся вблизи монастыря. Рѣдкій изъ этихъ храмовъ не имѣетъ изъ монастыря или ризы, или воздуховъ, или иконъ, или плащаницы, или другихъ какихъ либо предметовъ церковной утвари.

Внутренняя жизнь монахинь Пайгармскаго монастыря течетъ также, какъ и въ другихъ монастыряхъ, то есть, согласно и сообразно уставу общежительныхъ женскихъ монастырей. Сестры обители проводятъ свое время, большею частью, въ молитвѣ. Каждая изъ сестеръ обители избираетъ себѣ для подраженія въ жизни и въ рукоо-

дательницы ту изъ прославленныхъ святыхъ подвижницъ, жизнь которой наиболѣе соотвѣтствуютъ влеченію ея сердца и характеру. Кромѣ обычныхъ по уставу службъ, въ монастырѣ заведено непрерывное чтеніе сестрами псалтыря по очереди—о здравіи и спасеніи Царствующаго Дома, св. Синода, Епархіальнаго архіерея и благотворителей общины, а также объ упокоеніи всѣхъ почившихъ о Господѣ.

Но монахини Пайгарскаго монастыря не ограничиваются однимъ только богослуженіемъ церковнымъ и молитвой келейной. Идеаль монашеской жизни, какъ извѣстно, составляетъ не одна только молитва, какъ духовный трудъ. Есть еще трудъ физическій, занимаясь которымъ, монахини доставляютъ обители все необходимое для вѣшняго и внутренняго ея устройства и украшенія. Все время, свободное отъ церковныхъ службъ и молитвъ, монахини проводятъ въ физическихъ трудахъ: онѣ занимаются шитьемъ бѣлья, вязаньемъ чулокъ и другими рукодѣльями; инныя работаютъ въ саду, огородѣ, полѣ, на сѣнокосѣ и пчельникѣ. Изъ другихъ физическихъ занятій, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ жизни монахинь, обращаютъ на себя вниманіе занятія иконописаніемъ, которыя въ монастырѣ поставлены очень солидно: всѣ монахини, занимающіяся писаніемъ иконъ, относятся къ своей работѣ съ благоговѣніемъ и очень серьезно. Не смотря на то, что иконописаніе въ монастырѣ заведено недавно, оно успѣло привести хорошій и обильный плодъ, доказательствомъ чего можетъ служить тотъ фактъ, что монахинями изготовляются иконы цѣнностію до 100 рублей и болѣе; въ нѣкоторые же храмы руками монахинь изготовлены иконы для цѣлаго иконостаса. Кромѣ письма иконъ, монахини занимаются позолотою ихъ, золотятъ и чеканятъ по дереву: такъ монахини позолотили и поновили иконостасъ въ

тепломъ своемъ соборѣ. Нѣкоторые изъ монахинь занимаются съ успѣхомъ фотографіей.

Пайгармскій женскій монастырь, между другими обителями Пензенской губерніи, можетъ быть названъ новонасажденіемъ Божиимъ. Покровительница сей обители, св. велик. Параскева, невидимо содѣйствовала и содѣйствуетъ въ благоукрашеніи сей обители. Не умаляя значенія основательницы сей обители покойной игуменіи Параскевы въ устроеніи сего монастыря, нужно замѣтить, что монастырь высокой степени своего роста и процвѣтанія] достигъ при нынѣшней настоятельницѣ игуменіи Евпраксин, такъ что безъ лести можно сказать, что главной устрительницей и украсительницей Пайгармскаго монастыря именно была игуменія Евпраксія. Во время своего сороколѣтняго пребыванія въ монастырѣ въ качествѣ послушницы, казначей, а въ послѣднее десятилѣтіе и въ качествѣ настоятельницы, игуменія Евпраксія успѣла заявить себя человѣкомъ высокаго ума, твердой воли и высокой христіанской нравственности. Всѣ знакомые съ нынѣшней настоятельницей отзываются о ней, какъ о человѣкѣ рѣдкой доброты, гостепріимной, полной радушія и сердечной простоты. Всякій человѣкъ, какого бы онъ ни былъ положенія и возраста, смѣло идетъ къ матушкѣ Евпраксин и съ нуждой, и горемъ и просьбой, а отъ нея всякій получаетъ и помощь, и мудрое материнское наставленіе и добрый совѣтъ. Происходя изъ простаго рода, и будучи настоятельницей, матушка Евпраксія не заглушила въ своемъ сердцѣ искру человѣчности, высокой гуманности и дѣтской простоты въ обращеніи съ людьми ниже себя по положенію. Всегда и ко всѣмъ она добра, привѣтлива и ласкова; всѣмъ кажется близкой и родной и всегда умѣетъ находить разговоръ и поддержи-

вать его. О многосторонней практической дѣятельности, соединенной съ яснымъ пониманіемъ сущности вещей, насколько оно возможно для человѣка, говорить вся дѣятельность игуменія Евпраксіи. Нѣтъ возможности перечислить все, что сдѣлано на пользу обители, благодаря неослабной энергіи нынѣшней настоятельницы; нерѣдко занимаясь дѣлами обители до 12 часовъ ночи, она уже въ 5 часовъ утра на ногахъ, отдавая приказанія и устанавливая правильное теченіе дѣлъ на грядущій день. Матушка Евпраксія многія изъ своихъ предпріятій къ благоустройству обители начинала, не только не имѣя достаточныхъ на осуществленіе этихъ предпріятій средствъ, но и не предвидя оныхъ: съ одной вѣрой и надеждой на помощь Божію и покровительницы обители великомуч. Параскевы.

Встрѣчая часто въ Пайгарскомъ монастырѣ преосвященныхъ (этотъ монастырь особенно любилъ преосвящ. Павелъ), матушка Евпраксія возлюбила благолѣпіе и торжественность церковныхъ службъ, а посему всегда рада, если на престольные или другіе какіе нибудь праздники въ монашескѣ успѣшно съѣзжались священники изъ окрестныхъ сель. Видя при началѣ службы собравшихся въ алтарѣ священниковъ, матушка свою радость выражаетъ словами: „ну, спасибо, что пріѣхали помолиться за насъ грѣшныхъ“! Въ свою очередь и духовенство окрестныхъ сель любитъ посѣщать на праздники Пайгармскій монастырь: бываютъ случаи, (напр. въ 9-ю недѣлю по Пасхѣ), когда въ обители при богослуженіи участвуютъ до 15—20 священниковъ.

19 іюля сего 1905 года Параскево-Вознесенскій женскій монастырь въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, въ присутствіи многочисленнаго сонма духовен-

ства и при большомъ стеченіи народа, справлялъ 40-лѣтнюю годовщину со дня основанія своего, какъ общежительнаго монастыря.

Въ настоящія тяжелыя и трудныя времена, переживаемыя нами, во времена оскуднѣнія вѣры и благочестія, всеобщаго шатанія умовъ, это торжество останется памятнымъ не только для сестеръ Пайгармскаго монастыря, но и для всѣхъ принимавшихъ такое или иное участіе въ немъ, а также и для всѣхъ тѣхъ, которые это торжество видѣли.

Наканунѣ самого торжества, то есть, 18 іюля, изъ города Саранска, около двухъ часовъ пополудни, прибыла депутація хоругвеносцевъ въ количествѣ 18 человѣкъ, неся хоругви. Вблизи монастыря эта депутація была встрѣчена монахинями обители, во главѣ своей настоятельницы, пѣвчими и многими лицами изъ духовенства. При колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи иконъ, которыя несли монахини, при пѣніи монастырскаго хора, депутація хоругвеносцевъ направилась въ соборъ Успенія Божія Матери, въ которомъ былъ отслуженъ молебень, а по окончаніи онаго, хоругви были поставлены на отведенныя имъ мѣста.

Ровно въ шесть часовъ вечера, начался торжественный благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Чрезъ нѣсколько минутъ, Преосвященный Епископъ Тихонъ, который прибылъ въ Пайгармскую обитель около 11 час дня, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, при колокольномъ звонѣ, изъ „архіерейскаго дома“ направился въ Успенскій соборъ. Началось торжественное всенощное бдѣніе при умирительномъ и стройномъ пѣніи монастырскаго хора, который на сей разъ былъ увеличенъ прибытіемъ монастырскихъ пѣвчихъ изъ Инсара и нѣкоторыми любителями изъ священниковъ. Стройное, величественное пѣніе

50—60 монахинь, вполне гармонировало съ величіемъ и торжественностію церковной службы. При пѣніи литіиной стихиры, духовенство въ числѣ 40 священниковъ, многихъ діаконовъ, во главѣ своего Архипастыря, вышло на средину храма. Величавая, торжественная и благоговѣнно-умилительная архіерейская служба съ многочисленнымъ сонмомъ священноцерковнослужителей доставила не только богомольцамъ, но и принимавшимъ участіе въ служеніи съ Архипастыремъ высокое духовное наслажденіе. Лица богомольцевъ, при видѣ въ первый разъ своего святителя, сіяли восторгомъ, а многіе изъ нихъ не могли удержаться отъ слезъ... Всенощное бдѣніе окончилось въ 10 часовъ.

Раннія литургіи совершались въ зимнемъ соборѣ и въ церкви, что на источникѣ явленія иконы св. Велик. Параскевы.

Съ особенною торжественностію совершилась, при участіи Преосвященнѣйшаго Владыки, поздняя литургія въ Успенскомъ соборѣ, начавшаяся въ 9 часовъ. Храмъ во время поздней литургіи былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ было много интеллигенціи, пріѣхавшихъ на торжество изъ Петербурга, Саратова, Инсара, Саранска и другихъ городовъ. Во время причастнаго стиха пр.т. монастыря о. Бѣлозерскимъ было произнесено слово, приличное торжеству. Послѣ литургіи, всѣмъ освященнымъ соборомъ, во главѣ своего архипастыря, начался молебень, во время совершенія котораго духовенство стало изъ собора выходить на монастырскую площадь, на которой уже находились хоругвеносцы съ своими хоругвями и монахини съ иконами. Крестный ходъ направился къ церкви, что на источникѣ явленія иконы св. Велик. Параскевы. На пути къ источнику, шествіе останавливалось и Владыка святой водой дѣлалъ окропленіе на всѣ че-

тыре стороны. Въ церкви на источникъ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, и крестный ходъ снова направился въ соборъ. Всѣ принимавшіе участіе въ крестномъ ходѣ шли опредѣленнымъ порядкомъ. Нельзя было не любоваться видомъ такого величественнаго шествія; шествіе, по-парно, священниковъ, почти въ одинаковыхъ облаченіяхъ, сшитыхъ незадолго до праздника ¹⁾, производило весьма хорошее впечатлѣніе. Пріятное впечатлѣніе производило также шествіе хоругвеносцевъ, въ принадлежащихъ имъ парадныхъ кафтанахъ. По окончаніи молебна, Преосвященный Владыка еще долго пробылъ въ соборѣ, раздавая крестики народу и благословляя всѣхъ желавшихъ получить святительское благословеніе. По окончаніи всего, Преосвященный направился изъ собора въ такъ называемый „архіерейскій корпусъ“. При входѣ въ корпусъ, Преосвященный былъ встрѣченъ, пѣніемъ духовенства: „εις πολλα ετη δεσποτα“. Благословивъ духовенство, Преосвященный направился въ залъ, гдѣ былъ встрѣченъ малютками изъ монастырскаго пріюта, изъ которыхъ двѣ дѣвочки привѣтствовали Преосвященнаго словами. Владыка былъ тронутъ привѣтствіемъ малютокъ: поблагодарилъ ихъ за привѣтствіе и благословилъ, на что дѣти довольно стройно пропѣли: „εις πολλα ετη δεσποτα“.

Послѣ чая, гостямъ былъ предложенъ обѣдъ, продолжавшійся около двухъ часовъ. Во время обѣда, оживленнаго неизгладимыми впечатлѣніями торжества, монастырскими пѣвчими были исполнены нѣкоторые пѣсни, приличные торжеству. Въ разное время трапезы о. протодіакономъ провозглашались многолѣтія, сопровождаемыя общимъ пѣніемъ присутствующихъ.

¹⁾ Облаченія эти подарены были принимавшему участіе въ торжествѣ духовенству.

На всѣхъ присутствовавшихъ Пайгармское торжество произвело сильное впечатлѣніе, которое надолго сохранится въ ихъ душахъ.

Свящ. Н. С—вз.

Ново-Серафимовская пустынь.

10-го іюля въ глухихъ мѣстахъ, Саранскаго уѣзда, на разстояніи въ 8—10 верстахъ отъ селъ—Дворянскаго Умыса, Тепловки, Пырмы и Качкурова, Пензенской губерніи,—Давыдова и Сабаева, Симбирской губерніи, было совершено тоужество закладки храма во вновь создаваемой мужской „Ново-Серафимовской“ пустыни. Чинъ бываемый при основаніи церкви, іюля 10 дня, когда было приготовлено все къ закладкѣ храма, совершалъ о. настоятель монастыря игуменъ Савватій въ соучастіи строителя о. Іоакима, священника с. Старыхъ Турдакъ П. Лебедева, Вьяскаго іеромонаха Іоанафана и священника женской Зиновской общины М. Тархова. На торжествѣ освященія было до 3—4 тысячъ народа. Основателемъ пустыни является устроитель женской Зиновской общины, Саранскаго уѣзда, иконописецъ Захарій Николаевъ Желудковъ, изъ крестьянъ Симбирской губерніи, нынѣ іеромонахъ Іоакимъ. Основавъ женскую Зиновскую обитель, о. Іоакимъ задумалъ основать и мужскую обитель. Съ этою цѣлію онъ, —съ помощію благотворителей, купилъ при посредствѣ крестьянскаго банка землю и лѣсъ въ указанномъ мѣстѣ, въ числѣ 370 десятинъ. 110 десятинъ изъ нихъ отведены были въ пользу Зиновской общины, а 260 десятинъ пожертвованы въ епархіальное вѣдомство съ тѣмъ, чтобы въ этомъ мѣстѣ разрѣшено было открыть мужскую пустынь.

Для открытія пустыни и освященія мѣста устроенія новой обители въ первыхъ числахъ мая мѣсяца пріѣзжалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ.

Закладка храма въ селѣ Бѣлогорьѣ, Мокшанскаго уѣзда.

17 іюля сего года состоялось освященіе мѣста и закладка каменнаго храма въ имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ въ селѣ Бѣлогорьѣ. Наканунѣ приходскимъ священникомъ Сумеомъ Грушнымъ совершено было всенощное бдѣніе, а въ самый день освященія мѣстнымъ благочиннымъ свящ. А. В. Никольскимъ была совершена утренняя; литургію совершали соборно: о. благочинный въ сослуженіи съ приходскимъ священникомъ и тремя сосѣдними священниками. За литургіею о. Сумеонъ сказалъ слово о значеніи видимаго храма. Чинъ освященія и закладка храма совершены были обычнымъ порядкомъ. Послѣ освященія о. благочинный произнесъ поученіе объ обязанности прихожанъ заботиться о благолѣпії своего храма, причемъ благодарилъ прихожанъ с. Бѣлогорья за усердіе и ревность къ постройкѣ новаго каменнаго храма. Въ заключеніе, призвавъ Божіе благословеніе на предстоящую постройку храма, пригласилъ присутствующихъ къ пожертвованію, положивъ самъ первую лепту. Присутствующіе богомольцы очень сочувственно отнеслись къ благому начинанію бѣлогорцевъ. Пожертвованій, съ выручкой отъ продажи восковыхъ свѣчъ, собрано болѣе 200 рублей, кромѣ массы холста. Въ числѣ присутствующихъ были и старообрядцы с. с. Бѣлогорья и Царевщины. Они также сочувственно отнеслись къ постройкѣ храма. Многіе изъ нихъ жертвовали,

сколько могли. Мѣстные старообрядцы съ удовольствіемъ помогали своимъ односельчанамъ въ общественныхъ работахъ по заготовкѣ матеріала на постройку храма. Богослужебный чинъ освященія очевидно произвелъ на нихъ глубокое впечатлѣніе. При возглашеніи о. діакonomъ о колѣнопреклоненіи они всѣ безъ исключенія преклонили колѣна и сосредоточно слушали слова молитвы, а можетъ быть и молились въ душѣ, но стѣснялись осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, такъ какъ, по ихъ объясненію, молиться одновременно съ православными нельзя — „смѣшаешься,“ а потомъ нужно идти къ уставщику, чтобы онъ „отчиталъ“. Уставщикъ же по обыкновенію сдѣлаетъ выговоръ. Крестный ходъ къ мѣсту закладки имѣлъ чудную картину. Присутствующій здѣсь случайно петербургскій фотографъ запечатлѣлъ эту картину на фотографической пластинкѣ. По окончаніи освященія волостной старшина, мѣстный крестьянинъ А. Н. предложилъ односельчанамъ покормить богомольцевъ, чѣмъ Богъ послалъ. И вотъ всѣ богомольцы разошлись по домамъ прихожанъ, гдѣ всѣхъ ихъ накормили безъ различія вѣры. Приняли у себя и накормили богомольцевъ и бѣлогорскіе старообрядцы.

Храмъ предполагается построить въ 66 аршинъ длины и 21 арш. ширины. По смѣтѣ стоимость храма исчислена въ 28 тысячъ руб. Камень для бута готовъ. Кирпича сдѣлано тысячъ триста. Есть небольшія и денежныя средства. Хотя с. Бѣлогорье и небольшое—прихожанъ въ немъ 450 душъ м. п., но Бѣлогорцы не унываютъ. „Было бы, говорятъ, согласіе и единодушіе, а то съ Божьей помощью выстроимъ храмъ!“

Свящ. В. Любимовъ.

Изъ текущей печати.

Епархіальное управленіе. 1) Размѣры епархій. 2) Монашество епископовъ. 3) Несмѣняемость епископовъ. 4) Духовная консисторія —пресвитерскій совѣтъ. 5) Епархіальные съѣзды духовенства.

Слѣдующую, за областнымъ управленіемъ, инстанцію, въ устройствѣ русской церкви, представляетъ епархіальное управленіе, съ епископомъ во главѣ. Въ текущей печати касательно епископовъ и епархіальнаго управленія высказано нѣсколько пожеланій, но пожеланій отчасти смутныхъ, неясныхъ, что объясняется, повидимому, какъ сложностью возникающихъ попросовъ, такъ и нѣкоторою неопредѣленностью тѣхъ каноническихъ нормъ, на которыя думаютъ опереться при реформѣ епархіальнаго управленія. Дѣло въ томъ, что положеніе епископовъ и епархіальное управленіе въ первые три вѣка христіанства были нѣсколько иными, чѣмъ какой они имѣютъ видъ въ каноническихъ правилахъ, выработанныхъ, главнымъ образомъ, въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, а нѣкоторыя правила, выработанныя въ III-IV в. в. и сохраняющія свою силу до настоящаго времени, уже и тогда, въ 4-5 в. в. представлялись непріемлемыми. Поэтому, пожеланія, высказанныя въ текущей печати, смотря потому, опираются ли они на примѣръ церковнаго устройства первыхъ вѣковъ или на правила послѣдующихъ вѣковъ, довольно разнообразны, даже противорѣчивы, а иногда и положительно невыполнимы. Это въ особенности слѣдуетъ сказать по отношенію къ пожеланіямъ, высказаннымъ о лицѣ епархіальнаго епископа. Кратко эти пожеланія, выраженные въ текущей печати, можно формулировать такъ: епископъ —управитель возможно наименьшаго количества вѣрующихъ, свободно избираемый самими вѣрующими изъ лицъ всякаго званія (или вовсе не—монашескаго или и монашескаго),

не имѣющей, кромѣ исключительныхъ случаевъ нужды, права перехода съ одной кафедры на другую. Онъ управляетъ епархіей въ согласіи съ совѣтомъ пресвитеровъ и всѣхъ вѣрующихъ.

1) Епископъ—управитель возможно наименьшаго количества вѣрующихъ... „Церковные приходы, пишетъ проф. В. Завитневичъ (Церк. Вѣстн. 1905 г. № 14, стр. 424), соединяются въ болѣе сложныя церковно-общественныя единицы, границы которыхъ однако не должны выходить за предѣлы уѣзда. Во главѣ каждой такой единицы стоитъ епископъ. Значительный объемъ нынѣшнихъ епархій, обремененіе епархіальныхъ архіереевъ массой дѣлъ, часто не имѣющихъ ничего общаго съ ихъ святительскимъ служеніемъ, отдаляетъ архипастырей отъ ихъ паствы и часто сводитъ совершенно на—нѣтъ ихъ воздѣйствіе на послѣднюю. Послѣднему обстоятельству много способствуетъ и внѣшняя обстановка епархіальныхъ архіереевъ, которые скорѣе напоминаютъ высшихъ сановниковъ въ государствѣ, чѣмъ смиренныхъ служителей алтаря и любвеобильныхъ пастырей стада Христова. Перемѣщеніе епархіальныхъ архіереевъ изъ губерніи въ уѣздъ, ближе къ паствѣ и въ болѣе скромную обстановку, при сокращеніи подвѣдомственнаго имъ круга дѣлъ, сильно ослабитъ многія отрицательныя стороны ихъ внѣшняго служенія и сдѣлаетъ ихъ дѣятельность болѣе плодотворной“. А петербургскіе священники въ своей запискѣ „О необходимости перемѣвъ въ русскомъ церковномъ управленіи“ (Церк. Вѣстн. 1905 г. № 11, стр. 334), выражаютъ подобное же пожеланіе касательно размѣровъ епископій, ссылаясь при этомъ на практику древней церкви. „Для того, чтобъ быть дѣйствительнымъ, а не по имени лишь пастыремъ ввѣреннаго стада, говорятъ они,

епископъ совершаетъ пастырское служеніе свое въ предѣлахъ сравнительно малой въ численномъ и территоріальномъ отношеніи церковной единицы, всегда совпадавшей съ младшимъ дѣленіемъ государственной области, такъ что самонаибольшіе только городки и мѣстечки могли быть оставляемы безъ епископа, да и то потому, что въ древнія времена жизнь несравненно болѣе, чѣмъ теперь, сосредоточивалась въ городахъ. При такомъ только условіи и можетъ осуществиться полнота сближенія епископа съ клиромъ и народомъ, упрощеніе служенія епископскаго, обезпеченіе его церковной высоты и возможность соборнаго управленія.

Итакъ, указанные авторы желаютъ возможно большаго сокращенія предѣловъ епархій и, слѣдовательно, возможно большаго увеличенія количества епископовъ, причемъ Петербургскіе священники указываютъ, какъ на основаніе своихъ пожеланій, на историко каноническую норму: церковное устройство должно слѣдовать за государственнымъ устройствомъ. Поэтому, если теперь у насъ наименьшая территоріальная единица—уѣздъ, то епископіи и должны заключаться въ предѣлахъ уѣзда, какъ и полагаетъ проф. Завитневичъ. Къ сожалѣнію, указанный историко-каноническій принципъ (4 всел. соб. пр. 17; 6 всел. соб. пр. 38) легко можетъ повести къ крайнему увеличенію количества епископовъ, противорѣчить инымъ каноническимъ нормамъ и легко можетъ возстановить церковно-историческій порядокъ I—II в.в., сводящійся почти къ полному уничтоженію второй степени церковной іерархіи—пресвитерства. Уже въ настоящее время въ Россіи признано, что уѣздъ, какъ наименьшая государственная единица, слишкомъ обширенъ и долженъ быть замѣненъ иной единицей—всесословной волостью. Примѣняясь къ принци-

пу, выраженному Петербургскими священниками, придется требовать учрежденія волостныхъ епископовъ, которые еще болѣе, чѣмъ уѣздные, осуществлять указанныя выше пожеланія—сближеніе съ клиромъ и народомъ, непосредственное воздѣйствіе на всю свою паству и т. д. Затѣмъ въ Россіи недавно заговорили о еще болѣе мелкой государственной единицѣ—самоуправляющемся приходѣ. Почему же не пожелать учрежденія приходскихъ епископовъ? И это пожеланіе вовсе не будетъ противорѣчить церковно-историческимъ нормамъ. Извѣстно, что въ I—II вв. епископъ имѣлъ въ своемъ управленіи одинъ какой либо городъ, гдѣ возникала христіанская община. Иногда эта община не насчитывала въ своемъ составѣ даже 12 взрослыхъ христіанъ, которые для выбора самостоятельнаго епископа принуждены бывали приглашать изъ сосѣдней общины трехъ избранныхъ членовъ (см. „*sanones ecclesiastici*“). Св. Игнатій Богоносецъ не могъ представить себѣ христіанской общины безъ епископа, а св. Кипріанъ утверждалъ, что для христіанской общины епископъ необходимъ и безъ него она близка къ гибели. Почему же не пожелать восстановленія этой древней церковно-исторической нормы, разъ она еще болѣе способна сблизить епископа съ паствою? Правда, тогда пресвитеры потеряютъ самостоятельное значеніе и обратятся лишь въ исполнителей порученій епископа, прислуживающихъ ему въ служеніи. Но это будетъ лишь соотвѣтствовать церковному порядку I—II вв. Съ другой стороны, мы находимъ такую каноническую норму, которая противорѣчитъ изложеннымъ выше пожеланіямъ объ увеличеніи епископскихъ каедръ. Такъ въ 6 прав. Сардикійскаго собора читаемъ: „отнюдь да не будетъ позволено поставляти епископа въ какое либо село или въ малый городъ, для коего довѣтъ и единый пресвитеръ. Ибо не нужно поставляти тамо епи-

скопъ, да не уничтожается имя епископа и власть. Но епископы области должны епископовъ поставляти въ тѣ грады, въ которыхъ и прежде были епископы. Аще же обратится нѣкій градъ, многимъ числомъ людей, толико возрастшій, что признанъ будетъ достойнымъ имѣти епископа (противъ проекта Петербургскихъ священниковъ), да приметъ¹⁾. Изъ этого правила слѣдуетъ, что вовсе нежелательно особенное увеличеніе количества епископовъ, дабы не уничижались ихъ имя и власть, и что церковно-историческая норма, по которой могутъ возникать новыя епископіи,—значительное увеличеніе количества вѣрующихъ, не въ извѣстномъ городѣ, конечно, а въ городѣ съ его округомъ, ибо въ древнее время сельскіе жители причислялись къ городу и считались горожанами, хотя бы вовсе и не жили въ городѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что хотя увеличеніе количества епископовъ желательно, но оно должно быть произведено съ большою осмотрительностью, въ зависимости отъ значительнаго увеличенія количества вѣрующихъ и удобства непосредственнаго воздѣйствія епископовъ на паству. Будутъ ли при этомъ епископіи совпадать съ гражданскимъ дѣленіемъ государства или не будутъ—это не существенно важно, ибо то, что въ древности дѣлалось какъ приспособленіе къ гражданскому порядку, не можетъ служить канонической нормой для нашего государства на всемъ его пространствѣ.

2) Епископъ свободно избирается самой паствой изъ лицъ всякаго званія или вовсе не монашескаго или безразлично—свѣтскаго, монашескаго или изъ бѣлаго духовенства¹⁾... Нужно признать, что въ текущей печати до сихъ поръ со всею ясностью и опредѣленностью касатель-

¹⁾ Вопросъ объ избраніи паствой епископовъ и другихъ членовъ клира отложимъ до послѣдующихъ обзоровъ текущей печати.

но даннаго вопроса было выражено лишь одно пожеланіе, чтобы епископы избирались изъ какого угодно состоянія, но отнюдь не монашескаго. Всякій разъ, когда въ Россіи намѣчается такъ называемое „освободительное движеніе“, вопросъ о монашествѣ епископовъ ставится непременно и рѣшается всегда въ одномъ и томъ же направленіи: невозможно требовать, чтобы епископы всегда поставлялись изъ монашествующихъ. Тоже рѣшеніе вопроса дается и теперь. Проф. Завитневичъ замѣчаетъ, въ умѣренномъ тонѣ, что уѣздныя архіерейскія кафедры необходимо замѣщать не юношами изъ монашествующаго духовенства, которые сами нуждаются въ руководствѣ, а людьми духовно-зрѣлыми, лучше всего изъ мѣстнаго духовенства, независимо отъ того въ состояніи ли они принять монашество (какъ, напримеръ, вдовы священники) или нѣтъ. Польза отъ такой постановкѣ дѣла до того очевидна, что останавливаться на ея мотивовкѣ было бы совершенно излишне“ (Церк. Вѣстн. № 14, стр. 424). Болѣе рѣзко ставить и рѣшаетъ вопросъ о монашествѣ епископовъ г. Н. Толстой (въ „Рус. Словѣ“ № 161). Епископы не должны быть монахами, говоритъ онъ; могутъ быть, но за рѣдкими исключеніями. Почему епископъ не долженъ быть монахомъ? Потомучто міръ не монастырь, и епископъ долженъ знать и понимать нужды паствы; чтобы понимать другъ друга, нужно стоять на одной точкѣ зрѣнія, а какъ могутъ имѣть общую точку зрѣнія мірянинъ и монахи? Епископъ есть прежде всего пастырь, и отъ него приходскіе священники получаютъ права на совершеніе требъ. Въ Россіи же, благодаря монашеству епископовъ, создалась нигдѣ въ свѣтѣ невиданная аномалія: епископы не совершаютъ браковъ, не крестятъ и не муропомазуютъ. Отчего епископа можно

пригласить совершить отпѣваніе именитаго лица, а нельзя пригласить ни на свадьбу, ни на крестины? Потому епископъ не долженъ быть изъ монаховъ, что это противно его апостольской дѣятельности. Онъ долженъ входить въ сношеніе съ клиромъ и мірянами, жить одной жизнью съ ними, посѣщать, учить, наставлять ихъ, обличать кого нужно, защищать слабыхъ, имѣть возможность никого не бояться и съ дерзновеніемъ говорить правду сильнымъ міра сего, безъ опасенія потери кathedры, перемѣщенія на другую епархію, увольненія на покой. Чтобъ ему никто не смѣлъ сказать: чернецъ, ты долженъ давать примѣръ смиренія и послушанія, а не прекословить... И подъ видомъ смиренія производилось усмиреніе епископата, а подъ видомъ послушанія епископаты русскій дѣлался безмолвнымъ орудіемъ свѣтской власти, которой именно для этого и нужно было, чтобъ епископы были монахами. Потому епископъ не долженъ быть монахомъ, что это совершенно противъ канонівъ древней церкви. 2-ое правило Софійскаго собора, который греки считаютъ 8 вселенскимъ,¹⁾ подтверждаетъ это, говоря, что монашество и епископство—понятія несовмѣстимыя. Въ церковной исторіи мы видимъ епископовъ изъ пресвитеровъ, изъ діаконівъ, изъ мірянъ, видимъ цѣлое семейство епископовъ (Василій В., Григорій Нисскій, послѣдній былъ и самъ женатъ). И въ древнемъ Новгородѣ видимъ архіепископовъ, избираемыхъ изъ клира...

Если исключить изъ этого разсужденія нѣкоторые наивныя („епископъ не можетъ понять точки зрѣнія мірянина“) и противорѣчивыя положенія („по 2 пр. Соф. соб. епископство и монашество несовмѣстимы... епископы

¹⁾ Онъ самъ себя называетъ таковымъ и съ таковымъ именова-
ніемъ включенъ въ сборникъ правилъ.

могутъ быть монахами—въ рѣдкихъ случаяхъ^а), то у автора остается одно ясно выраженное пожеланіе: нельзя требовать, чтобъ епископы были непременно монахами, это было бы неканонично и повело бы къ страннымъ аномаліямъ. Епископы свободно могутъ избираться изъ клира, мірянъ и отчасти—монаховъ.

Къ тому же приблизительно выводу приходитъ и г. Введенскій (Церк. Вѣстн. № 28. стр. 865—869), написавшій свою статью по поводу отдѣльнаго изданія старой работы еп. Смоленскаго Іоанна „О монашествѣ епископовъ,“ гдѣ послѣдній защищаетъ необходимость поставленія епископовъ непременно изъ монаховъ. Многовѣковъ обычай, говоритъ г. Введенскій, постановленія епископовъ изъ лицъ, принявшихъ монашеское постриженіе¹⁾, не можетъ быть признанъ канонической нормой, потому что не имѣетъ потребныхъ для этого признаковъ: съ одной стороны, общаго убѣжденія въ правотѣ и необходимости такого именно порядка, а съ другой—санкціи соборной церковной власти. Монашество, продолжаетъ онъ, кѣкъ форма церковной жизни, возникшая изъ личныхъ потребностей отдѣльныхъ членовъ церкви, не было и не есть необходимое условіе для участія въ церковномъ управленіи. Монашество само по себѣ не является панацеей, безусловно защищающей зауряднаго человѣка отъ разнаго рода слабостей и даже пороковъ; слѣдовательно, указаніе на то, что епископъ своимъ монашествомъ гарантируется въ глазахъ вѣрующихъ отъ разнаго рода нареканій, мало состоятельно. Авторъ въ защиту того положенія, что епископы могутъ быть избираемы и не изъ монашескаго состоянія, приводитъ

¹⁾ Въ Греческой церкви епископы поставляются не такъ, какъ у насъ, а изъ рясофорныхъ лишь иноковъ.

многочисленные доказательства, заимствованные главнымъ образомъ изъ статьи извѣстнаго ученаго, прот. А. В. Горскаго. Послѣдній, между прочимъ, указываетъ, что изъ 117 епископовъ, занимавшихъ Константинопольскую кафедру съ 404 по 1439 г. монаховъ было лишь 58 чел. и у насъ на Руси были епископы также не монахи.

Не входя въ подробное обсужденіе вопроса о монашествѣ епископовъ на основаніи прямыхъ каноническихъ свидѣтельствъ и историческихъ указаній, можемъ сказать, что вопросъ этотъ конечно рѣшается посредствомъ другого вопроса—о позволительности епископамъ вести семейную жизнь. Если будетъ доказано, что послѣднее для епископовъ возможно, то самъ собою упраздняется первый. Разсуждаютъ обычно такъ. Каноническія правила, издавныя церковью въ тотъ или другой періодъ, имѣли въ виду прежде всего текущіе интересы церкви и потому не имѣютъ за собою непререкаемаго значенія, если только въ нихъ церковь не касается положеній догматическаго или моральнаго характера, непосредственно обоснованныхъ на св. писаніи или св. преданіи. Поэтому въ книгѣ правилъ сохранилось много такихъ правилъ, какія давнымъ-давно отмѣнены церковью или совершенно упразднены жизнью. Касательно брака епископовъ въ книгѣ правилъ сохранено два діаметрально противоположныхъ правила. Прав. 5 св. апостоловъ ясно говоритъ: „епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своея подѣ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“. Отцы же Трульскаго собора, указавъ, что во многихъ мѣстахъ епископы и по рукоположеніи не оставляютъ жити кунно съ женами“, постановляютъ, „да не будетъ отнынѣ ничего такового“ и сейчасъ же оговариваются, что это постановленіе сдѣлано отнюдь не къ

отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія (пр. 5), но въ видахъ попеченія о спасеніи и преуспѣяніи людей на лучшее. Такимъ образомъ, изъ одинаковыхъ приблизительно побужденій создано церковью два противоположныхъ правила. Но такъ какъ первое изъ правилъ непосредственно обосновано на св. писаніи (1 Кор. 9, 5; ср. 1 Тим. 3, 2) и освящено примѣромъ самихъ апостоловъ, то очевидно послѣднее (6 вс. пр. 12) имѣетъ лишь временное значеніе и необязательно для церкви всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Христіанская церковь первыхъ вѣковъ разрѣшала вопросъ о бракѣ въ духѣ истинной христіанской свободы: кто желалъ, вступалъ въ священный санъ женатымъ, кто не желалъ, оставался безъ жены. Многие епископы были женаты, даже изъ тѣхъ, которые признаны нынѣ святыми и отцами церкви. И только въ 6-мъ вѣкѣ гражданская власть рядомъ законодательныхъ актовъ ограничиваетъ право епископовъ быть женатыми, а Трульскій соборъ издаетъ свое правило. Но повидимому и это правило понималось не какъ приказаніе, а какъ пожеланіе, ибо очень поздно, въ XII вѣкѣ, со стороны гражданской власти требовалось подтвержденіе этого правила.

Такимъ образомъ, если отъ епископовъ нельзя отнять права женатыми принимать санъ, то очевидно нельзя требовать, чтобъ епископы были непременно монахи. Въ духѣ христіанской свободы, указанной въ св. писаніи и подтверждаемой практикой многихъ послѣдующихъ вѣковъ приходится допускать во епископы какъ женатыхъ, такъ и не женатыхъ, какъ членовъ блага духовенства, такъ и мірянъ, какъ живущихъ въ міру, такъ и иночествующихъ, если ихъ обѣты послушанія и смиренія признать не противорѣчащими идеѣ епископскаго властительства и пасенія вѣрующихъ.

(Продолженіе будетъ).

Инопархіальныя извѣстія.

Литературно-вокальные и литературно-философскіе вечера, какъ воспитательное средство; мнѣніе по этому предмету преосвящ. Орловскаго Киріона.—Благодарная память о духовной школѣ.—О выдачѣ свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ начальныхъ школахъ.—Одно изъ средствъ къ духовному объединенію пастыря и пасомыхъ.

◆ Въ духовно-педагогическомъ мірѣ болѣе и болѣе сознается то важное значеніе, какое имѣютъ въ воспитательномъ отношеніи правильно организованные литературно-вокальные и литературно-философскіе вечера. За послѣдніе годы нѣкоторые духовныя училища и семинаріи практикуютъ такіе вечера довольно часто. Особой обширностью программы, интереснымъ подборомъ пропѣтыхъ и прочитанныхъ номеровъ отличались за 1904—1905 уч. годъ литературно-вокальные вечера въ Самарской духовной семинаріи, въ самарскомъ епарх. училищѣ и Калужскомъ духовномъ училищѣ. Литературно-философскіе вечера имѣли мѣсто въ Иркутской духов. семинаріи. Съ 27 Октября 1904 года (день открытія) вечера эти бывали тамъ еженедѣльно по вторникамъ съ 9^{1/2} час. вечера, подъ руководствомъ учителя философіи. На вечерахъ происходило чтеніе сочиненій извѣстныхъ философовъ, уясненіе читаннаго и обмѣнъ мыслей по поводу прочитаннаго; на нѣкоторыхъ вечерахъ, кромѣ того, ученики читали доклады по философскимъ вопросамъ и устраивали пренія. На третьемъ вечерѣ, напри- мѣръ, преподаватель философіи прочелъ отрывокъ изъ Платона „О душѣ“, потомъ одинъ воспитанникъ предложилъ чтеніе на тему: „философскій элементъ въ драмѣ М. Горькаго „На днѣ“ (философія Луки,) и въ заключеніе обсуждали вопросъ о вліяніи философіи Ницше на міросозерцаніе Максима Горькаго. Съ 1-го дѣкабря 1904 г. въ той же семинаріи начались, кромѣ философскихъ, и

„Бесѣды по литературѣ“ для воспитанниковъ первыхъ трехъ классовъ. И на этихъ бесѣдахъ воспитанники выступали съ докладами, въ которыхъ разбирали извѣстные литературныя произведенія, характеризовали тотъ или другой литературный типъ.—Нѣчто аналогическое философско-литературнымъ бесѣдамъ Иркутской семинаріи представляютъ и тѣ два реферата, которые прочитаны были въ нынѣшнемъ учебномъ году воспитанниками Владимірской семинаріи, съ тою только разницею, что содержаніемъ рефератовъ служили не философско-литературные, а историческіе предметы. Доклады читались воспитанниками шестого класса, на темы: „Значеніе личности въ исторіи“ и „Отношеніе императора Константина къ христіанству.“ На чтеніи рефератовъ присутствовали преподаватели семинаріи. Нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ обсужденіи прочитаннаго, руководя преніями и въ заключеніе высказывая свое резюме. Доклады вызвали оживленный обмѣнъ мыслей и служили прекраснымъ средствомъ къ ознакомленію учащихся съ тѣми предметами, которыхъ они касались.

◆ Прекрасную оцѣнку такимъ вечерамъ далъ преосвященный Орловскій Киріонъ. На программѣ музыкально-вокальнаго вечера воспитанниковъ Орловской духовной семинаріи (6 Декабря 1904 г.) Преосвященный наложилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Домашнія литературныя чтенія на общихъ собраніяхъ учащихся, устраиваемыя въ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно въ досужее время: въ рождественскія святки, масляницу и под., имѣютъ громадное образовательное и нравственно-воспитательное значеніе, особенно въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ настоятельно необходимо озаботиться дать питомцамъ развивающее и облагораживающее, пріятное и полезное для нихъ развлеченіе, чтобы внесеніемъ этого здраваго жизнен-

наго элемента отвлечь ихъ въ свободное время отъ пустыхъ шалостей, истекающихъ главнымъ образомъ отъ праздности и неумѣнья хорошо использовать свой досугъ. Въ жизни учебнаго заведенія эти литературныя чтенія—настоящій праздникъ для учащихся и служатъ какъ бы наградою за ихъ усердныя занятія. На нихъ нельзя не замѣтить подъема духа воспитанниковъ, ихъ нравственного оживленія. Подобныя чтенія, соединенныя съ вокальной и инструментальной музыкой, несомнѣнно содѣйствуютъ доброму развитію ихъ сердца и воли. И главная цѣль учебнаго заведенія не только развивать умъ юношей науками, но преимущественно воспитывать ихъ сердце и волю. Указанныя экзерциціи, вводя учащихся подъ руководствомъ лицъ педагогическаго персонала въ духовный смыслъ и содержаніе выбранныхъ для чтенія статей, научаютъ питомцевъ надлежащей осмысленности, выразительности и хорошему такту при чтеніи и произнесеніи. Разрѣшаю и благословляю устройство литературнаго чтенія, но съ тѣмъ, чтобъ приготовленіе къ чтенію и пѣнію не потребовало значительной затраты времени и труда въ ущербъ класснымъ занятіямъ. Вообще желательно было бы выяснитъ и подробно опредѣлить участіе г. г. преподавателей въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія подростостающаго поколѣнія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ."

◆ Окончившіе нынѣ курсъ въ тамбовской семинаріи, на молитвенную память по себѣ, принесли въ даръ семинарской церкви св. крестъ. Ректоръ семинаріи, принявъ приношеніе, благодарилъ бывшихъ своихъ питомцевъ за ихъ доброе дѣло и выразилъ увѣренность, что подносившіе и въ жизни будутъ стоять и трудиться подъ знаменемъ и сѣнію Креста Христова. Ректору поднесено было полное собраніе твореній съ Григорія Богослова, св. Григорія

Нисскаго, преп. Нила Синайскаго и вышедшіе томы твореній св. Іоанна Златоуста (въ изданіи Спб. дух. академіи). Ректоръ благословилъ каждаго изъ окончившихъ курсъ иконою.

◆ По газетнымъ сообщеніямъ, Казанское дворянство ходатайствуетъ о томъ, чтобы, въ предупрежденіе рецидива безграмотности, свидѣтельства объ окончаніи курса выдавались лишь послѣ повторнаго экзамена въ возрастѣ не менѣе 17 лѣтъ. По мнѣнію дворянства, эта мѣра побудитъ учениковъ сохранить общеніе со школой и по окончаніи курса.

◆ Въ числѣ средствъ, способствующихъ духовному обединенію пастыря съ пасомыми, кромѣ внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствъ пастыря. Тамб. Еп. В. отмѣчаютъ долготѣнее служеніе въ одномъ и томъ же приходѣ. При многолѣтнемъ служеніи пастырь не только зоветъ духовныхъ чадъ по имени, но знаетъ всѣ достоинства и недостатки каждаго и всѣми мѣрами исправляетъ послѣдніе. Вотъ мотивъ, по которому православная христіанская церковь правилами своихъ вселенскихъ соборовъ заповѣдала „клирикамъ быти довольными тою церковію, въ которой начально удостоены служенія (4 соб. пр. 25) и не переходить отъ одной церкви въ другую „яко большую“ изъ „корыстолюбія“ (7 соб. пр. 15) или „суетной славы“ (4 соб. пр. 10).—Какъ соблюдаются эти правила въ наше время, это извѣстно и духовному и свѣтскому міру.

Священникъ Василій Васильевичъ Виноградскій.

(Некрологъ).

30 іюля текущего года скончался отъ паралича священникъ Пайгармскаго Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, Василій Васильевичъ Виноградскій.

Покойный о. Василій былъ сынъ дьячка с. Дворянскаго Умыса, Саранскаго уѣзда; обучался въ Пензенской духовной семинаріи, но полнаго курса не окончилъ: по болѣзни онъ выбылъ изъ IV класса семинаріи. По выдержаніи, въ консисторіи, экзамена, 14 мая 1869 года былъ рукокоположенъ во діакона къ церкви Параскево-Вознесенской женской общины; 16 октября 1881 года былъ рукоположенъ во священника къ церкви той-же общины, теперь общежительнаго женскаго монастыря, гдѣ и прослужилъ всего 36 лѣтъ.

Покойный былъ искреннѣйшій христіанинъ и ревностный служитель Христа. Съ какимъ благоговѣніемъ онъ приступалъ къ молитвѣ, а особенно къ совершенію божественной литургіи! Съ какимъ глубокимъ смиреніемъ, съ какою горячностью чувствъ и нерѣдко со слезами на глазахъ онъ предстоялъ свят. престолу, вознося молитвы Всещедрому Создателю! Поэтому понятно, почему многіе богомольцы, слышавшіе его службу, при вторичномъ посѣщеніи обители, нерѣдко выражали просьбу, чтобы молебень имъ былъ отпѣтъ никѣмъ инымъ, а о. Василиемъ. Покойный былъ ревностнымъ сотрудникомъ начальницамъ и руководительницамъ обители какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему благоустройству монастыря. Кажется, не было ни одного такого дѣла въ обители, въ обсужденіи котораго о. Василій не принималъ бы участія. Онъ же отъ лица обители по дѣламъ ея входилъ въ сво-

шенія со свѣтскими лицами и учрежденіями, вель документарную отчетность и текущую оффиціальную переписку.

Покойный, хотя и не получилъ систематическаго богословскаго образованія, но былъ очень начитанъ изъ свящ. Писанія и твореній святоотеческихъ; былъ мудрымъ духовнымъ отцомъ и своими душевными наставленіями не одну мятущуюся душу отвратилъ отъ пути отчаянія и гибели. Покойный отличался привѣтливостью, добродушіемъ и жизнерадостностью. Эти свойства, столь цѣнными въ обществѣ, влекли къ нему людей. Покойный былъ добрымъ семьяниномъ, истинно-христианскимъ супругомъ и отцомъ. Въ заботахъ о дѣтяхъ своихъ онъ обращалъ главное вниманіе на то, чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи.

Останки почившаго перевезены для преданія землѣ въ Пайгармскій монастырь. Мужское населеніе лежащей близъ монастыря д. Пайгармы почти все поголовно вышло на ст. Рузаевка, чтобы принять участіе въ перенесеніи почитаемаго о. духовнаго, къ которому многіе изъ нихъ при жизни его во всякое время шли съ своей нуждой, за совѣтомъ и добрымъ словомъ. Останки почившаго отъ ст. Рузаевка до монастыря сопровождали 5 священниковъ и 3 діакона; на разстояніи всѣхъ 6—7 верстъ гробъ былъ несенъ крестьянами на плечахъ. Мать игуменія Евпраксія съ монахинями, послушницами и нѣкоторыми, бывшими въ обители, благотворителями встрѣтила останки почившаго въ д. Пайгармѣ.

При внесеніи гроба съ останками почившаго въ монастырскій храмъ, священникомъ монастыря о. І. Кочетовымъ было сказано слово, въ которомъ яркими чертами была обрисована нравственная личность и характеръ покойнаго. На литургіи вмѣсто запричастнаго стиха прото-

іереемъ о. І. Бѣлозерскимъ было сказано соотвѣтствующее случаю поученіе. Предъ наступленіемъ момента прощанія сыномъ покойнаго свящ. А. Виноградскимъ отъ лица чадъ по плоти и всѣхъ присныхъ было сказано усопшему послѣднее привѣтствіе.

Свящ. А. Виноградскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшій Манифестъ 6 августа. Свящ. М. Аѳонскій.—2) Еще нѣсколько словъ о средствахъ на постройку новаго корпуса для женскаго епархіальнаго училища. Свящ. Н. Быстровъ.—3) О реформѣ духовной школы. Свящ. Н. Быстровъ.—4) Сороколѣтіе Параскево-Вознесенскаго Пайгармскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда. Свящ. Н. С—въ.—5) Ново-Серафимовская пустынь.—6) Закладка храма въ селѣ Бѣлогорьѣ, Мокшанскаго уѣзда. Свящ. В. Любимовъ.—7) Изъ текущей печати.—8) Иноепархіальныя извѣстія.—9) Священникъ Василій Васильевичъ Виноградскій. (Некрологъ). Свящ. А. Виноградскій.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.